

Ночью!

В гостинице.

Лин Фань был измотан, но Чжао Мин Цин и остальные были все еще полны энергии. Они сидели и записывали содержание диагнозов.

Лин Фань беспомощно спросил: "Ребята, вы не устали?"

Чжао Мин Цин покачал головой: "Вовсе нет. Я полон энергии. Учитель, быстро, расскажите нам о том, что произошло сегодня. Есть так много деталей, которые я не понимаю".

Они жаждали новых знаний.

"Хорошо, тогда я объясню. Однако в 11 вечера мы должны спать. Вы так полны энергии, но я устал". Лин Фань зевнул. Дела, которые он проходил в течение дня, были простыми для него, но они были чрезвычайно сложными для Чжао Мин Цин и остальных. Если бы им никто не объяснил, они бы ничего не поняли.

8 вечера.

9 вечера.

...

11 вечера.

У Линь Фаня пересохло во рту, но Чжао Мин Цин и остальные все еще внимательно слушали. Их глаза блестели, и они были в восторге, когда получали новые знания.

Ночью.

В сети появилось видео.

В нем рассказывалось о том, что произошло днем в Гражданской больнице.

'Шокирующий божественный доктор'

На следующий день.

Наступило утро.

Интернет больше не был спокойным.

На одном из веб-форумов Цзяннина.

"Ребята, вы видели сегодняшние новости? Вчера в Гражданской больнице Цзяннина был благочестивый доктор. Он оказывал бесплатную медицинскую помощь".

"Д*мн, правда?"

"Да. Я был там вчера. Вы, ребята, не знаете о вчерашней ситуации. Большинство госпитализированных пациентов были выписаны после того, как их исцелил благочестивый доктор. Это было не из-за лечения в больнице".

"Черт, это слишком невероятно. С каких пор в Цзяннине появился врач-бог?"

"Смотрите, Гражданская больница Цзяннина сделала объявление".

"Вчера трое мужчин и женщина занимались добровольной медицинской работой у входа в больницу. Пусть все пациенты будут осторожны и не попадутся на мошенничество. Не откладывайте лечение. Идите лечиться в нормальную больницу".

"Чушь. Я был пациентом, который находился в больнице в течение месяца.

Мое состояние даже не улучшилось. Благочестивый доктор просто воткнул в мое тело несколько акупунктурных игл, и я мгновенно выздоровел."

"^ ты шутишь? Лучше не говори ерунды".

"Чушь? Я говорю правду. Я могу выложить фото моих больничных счетов".

"Д*мн, это действительно правда."

...

В Гражданской больнице Цзяннин.

Директор был там рано утром, но он не увидел людей, которые приходили накануне. Тогда он отправился в офис службы безопасности.

Сотрудник службы безопасности сразу же поприветствовал директора, когда увидел его: "Доброе утро, директор".

Директор кивнул: "Помните, если люди, которые приходили вчера, придут сегодня снова, немедленно сообщите мне".

Офицер безопасности ответил: "Директор, этих людей здесь не будет. Я слышал, что они отправятся в больницу Цзяннин".

Услышав это, директор вздохнул с облегчением. Как будто он чувствовал, что если эти люди придут сегодня, то больница потеряет всех своих пациентов. Однако, когда он услышал, что они собираются в больницу Цзяннин, он рассмеялся.

Он наконец-то избавился от этих людей.

Они менялись местами, вероятно, потому что боялись, что пациенты будут искать их после "лечения".

Однако, поскольку эти люди уже ушли, он не хотел говорить об этом слишком много. Он просто хотел закрепить за собой свою больницу.

В больнице Цзяннин.

Линь Фань и остальные хотели сэкономить на хлопотах и не стали устанавливать будку прямо у входа в больницу. Они установили его на другой стороне дороги и даже прикрепили плакат.

"Добровольная медицинская работа. Бесплатное лечение в первой китайской медицинской академии Шанхая".

Это была идея Линь Фана. Чжао Мин Цин был его учеником, а он был директором Китайской медицинской академии. Дела академии шли не очень хорошо, и он хотел поднять ее репутацию.

Быть наставником было нелегко. Он должен был лечить болезни и повышать репутацию своего ученика. Где еще он мог найти такого хорошего учителя?

Он не смог бы найти нигде.

"Благочестивый доктор, благочестивый доктор. Вы здесь!"

"Мы ждали всю ночь".

Пациенты из вчерашней больницы для граждан занимали очередь с вечера. Они боялись, что пропустят благочестивого доктора. Они вздохнули с облегчением, когда наконец увидели его.

Чжао Мин Цин улыбнулся: "Учитель, ваши медицинские навыки убедили всех".

Линь Фань махнул рукой: "Надо держаться в тени".

Чжао Мин Цин кивнул. Он был взволнован предстоящим. Он понимал, что его наставник всегда использовал китайскую медицину для лечения болезней, хотя и знал немного западной медицины. Он повышал осведомленность о китайской медицине.

Цю Цзе и Чжан Тун Тун были в восторге. Они чувствовали себя еще лучше, чем вчера. Рано утром уже было много пациентов. Они чувствовали себя особенно хорошо, когда пациенты называли Линь Фана "Божественным доктором". Хотя они обращались не к ним, а к своему наставнику.

После того, как директор Чжао закончил слушать объяснения Линь Фана накануне вечером, они обратились к нему за дополнительными знаниями. От этого они получили много мудрости.

В то же время они смогли окончательно принять тот факт, что учитель Линь был наставником директора Чжао.

Учитель Линь обладал такими сильными медицинскими навыками, и он заслуживал быть наставником директора Чжао.

В больнице Цзяннин.

Директор, врачи и медсестры даже не знали, что происходит у входа. Они продолжали свою работу в больнице.

В одном из отделений.

Несколько пациентов неподвижно лежали в своих кроватях. Они находились в больнице уже очень долгое время, и их эмоции были сильно подавлены.

Любой человек чувствовал бы себя очень подавленным, если бы находился в больнице в течение длительного периода времени. Потому что они бы чувствовали, что близки к смерти.

В одной палате.

Там лежала молодая женщина. Она была красива, но ее глаза были безжизненными. Однако она все еще улыбалась.

"Папа, мама, брат и сестра, не плачьте.

Я поправлюсь". Женщина страдала от тяжелого состояния, но она утешала членов своей семьи. По ее глазам было видно, что ей нестерпимо хочется покинуть их.

Члены ее семьи были фермерами. Ее братья и сестры были молоды, но ей было уже двадцать семь лет. В Цзяннине она готовилась к стабильной жизни и улучшению жизни членов своей семьи. Однако боги сыграли с ней шутку, и она подхватила серьезную болезнь. Это было то, что не поддавалось лечению.

"Хуэй Хуэй..." Ее пожилые родители смотрели на нее и плакали.

Лю Цзя Хуэй была маленьким актером, но умела переносить трудности. Она была готова на все и была искренней. Ее отношение к делу тронуло режиссера, и ей разрешили играть вторую главную женскую роль в телевизионной драме. Постепенно она приобрела определенную репутацию и почувствовала, что находится на верном пути к славе.

Хотя она зарабатывала не так много, этого было достаточно, чтобы содержать братьев и сестер. В то же время она могла позволить своим родителям жить хорошо.

"Хуэй Хуэй...", - раздался голос снаружи палаты.

Лю Цзя Хуэй выглянула и улыбнулась: "Почему вы здесь?".

Все они были ее хорошими друзьями и коллегами. Они всегда хотели стать знаменитостями, но всегда полагались на свои способности и упорный труд, чтобы достичь вершины.

Лю Цзя Хуэй улыбнулась: "Почему вы плачете? У меня все хорошо!"

Они покачали головами: "Мы слышали от тетушки, что ты вчера ходила к китайскому врачу. Сильно ли болели иглы от иглоукалывания?" Они начали плакать, пока говорили.

Все они были молодыми и красивыми. У них разрывалось сердце, когда они думали о судьбе Цзя Хуэй.

Лю Цзя Хуэй улыбнулась: "Нет, это было совсем не больно. У вас, ребята, еще есть работа. Поторопитесь и возвращайтесь".

"Все в порядке. Директор разрешил нам приехать сюда. Кроме того, директор и другие члены команды придут сегодня вечером. Вы должны бороться дальше! Мы рядом с тобой", - говорили ее хорошие друзья.

Однако они знали, что ее болезнь не излечима и безнадежна.

"Сестра Ван..." затем, женщина средних лет помахала маме Лю Цзя Хуэй.

Лю Цзя Хуэй посмотрела на нее и кивнула: "Тетя".

Это была уборщица, которую она встретила после пребывания в больнице. Она разговаривала с ней.

"Быстро подойди сюда на минутку". Тетя-уборщица была немного встревожена. Казалось, она хотела сказать что-то неприятное, что не принято говорить в больнице.

Мама Лю Цзя Хуэй утешила свою дочь, а затем подошла к тете-уборщице.

"Сестра Ван, я хочу тебе кое-что сказать. Пока никому об этом не говори. У входа в больницу стоит благочестивый доктор. Он занимается добровольной медицинской работой, и я слышала, что его медицинские навыки превосходны. Если возможно, приведите Цзя Хуэя туда, и, возможно, он сможет что-нибудь сделать", - сказал уборщик.

Когда сестра Ван услышала это, она была немного взволнована, но волнение вскоре исчезло. "Как это может быть полезно? Даже больница ничего не может с этим поделать".

"Послушайте меня. Я слышал от моих хороших друзей из Гражданской больницы. Вчера там был благочестивый доктор и вылечил многих пациентов. Об этом деле тоже сообщалось в Интернете, но оно еще не распространилось. Послушай меня и приведи туда Цзя Хуэя. Что, если это сработает? Кроме того, если об этом станет известно всем, то людей будет еще больше. Сейчас там не так много людей. Поторопись и иди туда", - сказал чистильщик.

"Правда?" Сестра Ван была в недоумении.

"Да, неужели ты думаешь, что я тебе вру? Вы должны знать о состоянии Цзя Хуэй. Она может уйти в любой момент, и ей очень больно. Сейчас у нее есть шанс выздороветь, почему ты им не воспользуешься?". Уборщица знала об этом, но не сказала никому, кроме матери Цзя Хуэй. Она чувствовала, что Цзя Хуэй жалко.

Она приехала в Цзяннин одна в поисках работы и до этого жила в подвалах. Она не могла жить безбедно. Теперь, когда она наконец-то чего-то добилась, она заболела. Единственная надежда семьи исчезла. Кто сможет справиться с этим?

"Быстро иди туда. Если об этом узнает больше людей, ты можешь потерять свое место", - сказал уборщик.

Сестра Ван подумала об этом. "Хорошо, я сейчас приведу туда Цзя Хуэй".

"Хорошо."

...

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2070995>